

Глава 4

Наконец он был дома.

В пустой квартире, где все окна и двери были наглухо закрыты, стояла давящая духота. Шэнь Шуи прислонил чемодан к стене, а рюкзак вместе с плюшевым медведем бросил на диван. Первым делом он подошёл к окну, чуть раздвинул шторы и впустил в гостиную немного свежего воздуха, после чего открыл двери во все комнаты, чтобы проветрить жильё.

На Шуи всё ещё было надето тяжёлое пуховое пальто; после всей этой суеты спина под одеждой неприятно взмокла. Сняв верхнюю одежду, юноша в изнеможении опустился на диван и на какое-то время замер, глядя в пустоту.

Воздух в комнате постепенно свежел, прогоняя зной. Сквозь открытое окно лился мягкий солнечный свет; он падал на вязаный свитер, и это ласковое тепло убаюкивало, навевая непреодолимое желание уснуть.

Спустя долгое время Шэнь Шуи всё же заставил себя пошевелиться. Он взял с журнального столика телефон и отправил матери, Шэнь Сяохань, запрос на голосовой вызов. Тот остался без ответа — линия была занята. Юноша сбросил вызов, решив перезвонить чуть позже, но не успел он отложить смартфон, как женщина сама набрала его номер.

— Мам...

Едва он успел произнести это короткое слово, как голос Шэнь Сяохань на другом конце провода перебил его:

— Шуи, что у вас происходит с Ци Янем? Вы правда расстались? И почему он теперь вместе с младшим сыном Цзян Юна? Неужели он не знал...

Обычно мать говорила тихо и мягко; даже когда они с отцом обсуждали развод, она ни разу не повысила голос. Но сейчас в её интонациях сквозила нескрываемая тревога.

Шэнь Шуи почувствовал укол вины. Совсем недавно женщина перенесла тяжёлую пневмонию на фоне лихорадки и до сих пор оставалась в больнице, а ему приходилось заставлять её волноваться. Мать знала, что сегодня он должен был улететь в Фучэн на съёмки музыкального шоу. Чтобы не расстраивать её и не выдавать правду о том, что поездка сорвалась, он не мог навестить её в больнице в этот день.

— Ци Янь, скорее всего, не знал, — негромко ответил Шуи. — Я никогда не рассказывал ему о своих отношениях с отцом.

Цзян Юй был младшим сыном Цзян Юна от его нынешней жены. Старшим же сыном Цзян

Юна был он сам, Шэнь Шуи, рождённый в первом браке с Шэнь Сяохань.

— Какое чудовищное совпадение, — пробормотала мать. — Сначала Ци Янь влюбился в тебя, а теперь встречается с этим мальчиком, Цзян Юем.

Шуи и сам не мог отделаться от мысли, насколько ироничной оказалась судьба. Это совпадение ранило его так глубоко, что прийти в себя за короткий срок казалось невозможным.

Боясь ещё больше расстроить сына, Шэнь Сяохань осеклась и заговорила тише:

— Шуи, Ци Янь сказал мне по телефону, что вы расстались уже довольно давно. И добавил, что инициатором был ты. Это правда?

Солнце продолжало согревать его плечи, но кончики пальцев, сжимавших телефон, стали ледяными.

После того как Шуи заблокировал Ци Яня в мессенджере и удалил из контактов, тот, должно быть, не на шутку перепугался. Вероятно, боясь, что Шуи первым расскажет матери об истинных причинах разрыва, бывший набрался смелости и ответил на звонок матери. Он даже не потрудился договориться с Шуи заранее, самовольно заявив, что бросили именно его.

В такой ситуации трудно было не заподозрить Ци Яня в желании полностью обелить себя, переложив всю ответственность на другого.

Шэнь Шуи почувствовал, как в горле пересохло.

— Шуи? — донёлся из динамика обеспокоенный голос.

— Да, — медленно выдавил он. — Я сам предложил расстаться. Прости, мам. Просто не хотел тебя тревожить раньше времени.

Он сделал это не из жалости к Ци Яню и не для того, чтобы поддержать его ложь. Он просто боялся, что мать, узнав правду, погрузится в пучину самобичевания и печали. Ведь именно она когда-то познакомила их, и именно по её просьбе они начали сближаться. Если бы она узнала всё, ей стало бы только хуже.

Ци Янь не «просил» его о помощи — он буквально шантажировал его состоянием матери. Шэнь Сяохань ошиблась в этом человеке, как ошибся и он сам.

Когда ей станет лучше, он выберет подходящий момент и расскажет всё как есть.

Шэнь Сяохань, хорошо знавшая характер сына, понимала: он не из тех, кто принимает столь важные решения на эмоциях. Видимо, разрыв был обдуманым и неизбежным. И раз уж Ци Янь так быстро нашёл замену и во всеуслышание объявил о новых отношениях — причём именно с сыном Цзян Юна — на сердце у матери было беспокойно. Каково же тогда сейчас Шуи...

— Раз уж ты сам решил уйти, а у него теперь другая жизнь, — с оттенком сожаления произнесла Шэнь Сяохань, — постарайся и ты смотреть только вперёд.

Ей казалось, что эти двое, обладая схожими вкусами и спокойными характерами, смогут построить долгое счастье. Но жизнь распорядилась иначе.

«Смотреть вперёд... А что ещё остаётся? — подумал Шуи. — Искать встречи с Ци Янем, чтобы устроить сцену? Спрашивать, когда именно его сердце остыло, или требовать объяснений? Нет, в этом не было никакого смысла»

С того самого момента, как он увидел тот злополучный пост с Цзян Юем, Ци Янь перестал для него существовать.

Мать не могла его видеть, но Шэнь Шуи по привычке кивнул и тихо ответил:

— Да, я понимаю.

— Ах да, совсем забыла. Ты ведь уже в Фучэне?

Шуи предвидел этот вопрос и заранее подготовил ответ:

— Только что вышел из аэропорта. Я звонил тебе из зоны отдыха.

— Главное, что приземлился благополучно. Теперь поезжай в отель, который забронировали организаторы. Устройся там, отдохни, а как доберёшься — дай знать.

Когда-то, будучи беременной Шэнь Шуи, его мать летела на концерт группы Цзян Юна и попала в зону сильнейшей турбулентности. С тех пор она панически боялась полётов. С научной точки зрения самолёт был самым безопасным транспортом, но выжить в катастрофе шансов почти не оставалось. И надо же было Шуи выбрать профессию, связанную с постоянными перелётами.

Каждый раз, когда сын поднимался в небо, сердце Шэнь Сяохань уходило в пятки, но она не хотела обременять его своими страхами. Поэтому она звонила только тогда, когда была уверена: самолёт на земле.

Шэнь Шуи понимал, сколько нежности и тревоги скрыто в этих простых словах о «благополучном приземлении». И хотя этот ритуал повторялся бесчисленное множество раз, он неизменно отвечал со всей серьёзностью:

— Хорошо. И ты тоже береги себя.

— Обещаю. И ты не забывай отдыхать. Работа на шоу важна, но здоровье — превыше всего. Желаю тебе, чтобы съёмки прошли удачно.

В глазах Шуи заблестели слёзы, но он заставил себя улыбнуться:

— Спасибо, мам. Поправляйся скорее.

Их разговор закончился на привычно тёплой ноте. И хотя голос матери звучал бодро, на душе у Шуи всё равно было тревожно. Он перезвонил тётушке Ли, которая уже много лет помогала им по хозяйству и присматривала за матерью. Узнав, что состояние Шэнь Сяохань стабильно и не вызывает опасений, он наконец немного успокоился.

Солнечный зной окончательно разморил его. Шэнь Шуи поднялся, намереваясь разобрать вещи и немного поспать. Он слишком долго не выходил на большую сцену, и волнение перед шоу лишило его сна на всю прошлую ночь. Рейс в десять утра, подъём в шесть, дорога, перелёт... Даже после бессонной ночи в больнице у постели матери он чувствовал себя так, словно в его жилах течёт адреналин. Но теперь, когда возбуждение угасло, он ощутил, что силы его на пределе.

***

Шэнь Шуи перенёс чемодан и рюкзак в спальню и принялся раскладывать вещи. Одежда отправилась в шкаф, туалетные принадлежности — в ванную. В чемодане осталось лишь несколько десятков фотографий с его автографами и постеры.

Юноша на мгновение замер, глядя на них. Эти карточки он подготовил специально для фанатов, которые собирались приехать поддержать его. Те немногие, кто оставался верен ему все эти годы... Он не знал, чем ещё их отблагодарить, кроме затянувшейся работы над новым альбомом. Теперь же эти подарки были не нужны.

Он убрал фотографии в ящик прикроватной тумбочки, а пустой чемодан отнёс в кладовую. Вернулся он оттуда с двумя пустыми картонными коробками.

Сначала он прошёл в гостиную. Все хрупкие подарки от Ци Яня — красное вино, бокалы, наборы для напитков — он аккуратно уложил в одну коробку. Другие сувениры и мелочи, подаренные бывшим, отправились во вторую.

Разбирая эти вещи, Шуи с удивлением обнаружил, как мало их связывало на самом деле. Несмотря на давнее знакомство, их отношения не успели пустить глубокие корни. Ци Янь был младше него на несколько лет и пришёл в индустрию позже; Шуи всегда чувствовал себя по отношению к нему старшим братом, наставником. Даже когда его собственные доходы оставляли желать лучшего, он старался заботиться о юноше как мог.

Каждый раз, когда Ци Янь хотел сделать ему подарок, Шуи просил его не тратиться попусту. Поэтому вещей бывшего в этом доме почти не было. Вино и бокалы — подарок на новоселье... Вот, пожалуй, и всё.

Весь их роман уместился в два неполных ящика. Шэнь Шуи заклеил коробки скотчем и маркером вывел на одной из них: «Хрупкое, обращаться осторожно». После этого он вызвал курьера.

Тот должен был приехать через полчаса. Пока было время, Шуи занялся упаковкой того самого плюшевого медведя.

Уже в машине по пути домой он получил сообщение от своей поклонницы, у которой сегодня была помолвка. Девушка не ожидала, что кумир вспомнит о таком важном для неё дне; она без конца благодарила его и писала слова поддержки.

[Шуи, пожалуйста, не грусти! Тебя обязательно ждут великие свершения и огромные сцены! Как говорят наши девочки в чате — мы будем ждать тебя на стадионе с десятитысячной толпой!]

«За что она благодарит? — подумал Шуи. — Это я должен говорить «спасибо» за то, что они не бросили меня спустя столько лет»

[Договорились. Только пришли мне, пожалуйста, адрес своего офиса. И ещё раз — поздравляю с помолвкой!]

Шуи намеренно попросил рабочий адрес. Он не хотел, чтобы фанаты привыкали раздавать свои домашние координаты — это было небезопасно. Девушки всегда должны быть начеку, даже если речь идёт об их кумире. Поклонники на самом деле знают об артистах слишком мало; образ, созданный через «линзу фаната», часто далёк от реальности. Безопасность превыше всего.

Девушка, будучи офисным работником, сразу поняла его заботу. В ответ она прислала адрес и целую серию плачущих смайликов.

[Шуи, ты просто обязан стать звездой!!!]

Стать по-настоящему знаменитым в его возрасте и с его ресурсами было невероятно трудно.

Но Шэнь Шуи ответил со всей искренностью:

[Обещаю, я приложу все силы! И буду ждать вас на своём сольном концерте на огромном стадионе]

Он не мог предать их надежды.

***

Боясь, что курьеры могут случайно испачкать медведя, Шуи отправился в гостевую спальню на поиски подходящей упаковки.

В отличие от обычной комнаты, здесь не было кровати — всё пространство занимали сделанные на заказ шкафы и стеллажи. На полках теснились самые разные подарки, присланные фанатами за долгие годы. Конечно, большинство из них относилось к периоду его ранней популярности; сейчас подарки приходили редко.

Собственно, одной из причин покупки этой квартиры в Цзянчэне стало то, что в старом доме подарки просто перестали помещаться. В те годы цены на недвижимость ещё не взлетели до небес, и Шуи, имея кое-какие сбережения, взял в кредит эту трёхкомнатную квартиру.

Одну из комнат он переоборудовал в небольшую студию с татами, где иногда спал, если слишком уставал за работой. А эта комната была целиком отдана под «сокровища» от поклонников.

Шэнь Шуи порылся в одном из шкафов. Многие подарки он распаковывал, но красивую обёрточную бумагу всегда хранил — рука не поднималась выбросить. Вскоре он нашёл подходящий по размеру и цвету бумажный пакет.

Достав открытку, Шуи собственноручно вписал поздравление. Он нашёл шёлковую ленту, завязал на шее медведя пышный бант и закрепил открытку у него на груди. Затем бережно уложил игрушку в пакет, перевязал его ещё раз и поместил в большую картонную коробку. Так было гораздо больше шансов, что подарок доедет в целостности и сохранности.

Вскоре в дверь позвонили. Шэнь Шуи передал курьеру три посылки: подарок для фанатки и два ящика с вещами Ци Яня.

Поскольку он собирался лечь спать, кондиционер в гостиной включать не стал. После упаковки коробок он снова почувствовал, что вспотел, и отправился в душ.

Высушив волосы, Шуи наконец забрался в постель. На огромной двухметровой кровати он занимал лишь крохотный уголок, свернувшись калачиком на боку. В моменты сильной усталости он часто представлял себя маленьким коконом в шёлковой нити — так он чувствовал

себя в безопасности.

В главной спальне было прохладно и немного сыро; солнце сюда не заглядывало. Шэнь Шуи почувствовал холод и решил включить кондиционер.

Свернувшийся «кокон» зашевелился, юноша медленно потянулся к прикроватной тумбочке за пультом, но пальцы коснулись чего-то из водонепроницаемой ткани. Он повернул голову и увидел свой рюкзак, который в спешке бросил на край кровати.

И только тогда он вспомнил, что внутри всё ещё лежат постер и фотография Гу Чи. Шэнь Шуи сел, подтянул рюкзак к себе и осторожно извлёк из него сокровища с автографом великого актёра.

<http://bllate.org/book/15823/1427989>